

**ЗНАЧЕНИЕ ДВУХ РАССКАЗОВ ИЗ
«СИЯСАТНАМЕ» НИЗАМА АЛЬ-МУЛЬКА В
ИЗУЧЕНИИ УРОВНЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ МАВЕРАННАХРА И
ХОРАСАНА X-XI вв.**

**АХАМИЯТИ ДУ ҲИКОЯ
АЗ «СИЁСАТНОМА»-И НИЗОМУЛМУЛК
ДАР ОМЎЗИШИ САТҲИ ФАРҲАНГИ
МОДДИИ МОВАРОУННАХРУ ХУРОСОНИ
АСРҲОИ X-XI**

**THE SIGNIFICANCE
OF TWO STORIES OF NIZAM AL-MULK'S
"SIYASATNAMA" IN THE STUDY OF THE
LEVEL OF MATERIAL CULTURE OF
TRANSOXIANA AND KHORASAN
IN THE X-XI CENTURIES**

Бурхонов Саидориф Саидмухаммадович,
старший преподаватель кафедры
юриспруденции Института экономики и
торговли Таджикского государственного
университета коммерции (Таджикистан,
Худжанд)

Бурхонов Саидориф Саидмухаммадович,
сармуаллими кафедраи ҳуқуқшиносии
Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи
давлатии тичорати Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

Burkhonov Saidorif Saidmukhammadovich,
senior lecturer, Department of jurisprudence
Institute of Economics and Trade of Tajik
State University of Commerce (Tajikistan,
Khujand), **E-mail:** burhonovsaidorif@mail.ru

Ключевые слова: Низам аль-Мульк, Азиз ад-Дауля, Махмуд Газневид, “Сиясатнаме”, материальная культура, архитектура, градостроительство, хайшхона

Статья посвящена материальной культуре Мавераннахра и Хорасана X-XI вв. В ней подвергнуты анализу два рассказа из «Сиясатнаме» Низама аль-Мулька, которые приведены в главе «О посылке лазутчиков и о мероприятиях ко благу государства и народа». Несмотря на тематику рассказов, которые, по мнению автора статьи, сильно отличаются друг от друга, ему удалось, ссылаясь на наличие в них названий архитектурных сооружений – дворец, больница, летняя опочивальня, казнохранилище, караульня, жилые дома, погреб, лавка, показать развитие монументального и гражданского строительства рассматриваемой эпохи. Помимо перечисленных элементов средневековой архитектуры Мавераннахра и Хорасана исследуемой эпохи, в статье отражены и другие элементы материальной культуры таджиков, в том числе одежда, бытовая утварь, ювелирные украшения.

Вожаҳои калидӣ: Низомулмулк, азизулдавла, Маҳмуди Ғазнавӣ, «Сиёсатнома», фарҳанги моддӣ, меъморӣ, шаҳрсозӣ, хайшхона

Мақолаи баррасии масъалаи ба фарҳанги моддии Мовароуннаҳру Хуросони асрҳои X-XI баҳшида шудааст. Дар он ду ҳикоя аз «Сиёсатнома» - и Низомулмулк, ки дар боби «Андар ҷосусон ва тадбири кори эшон бар салоҳи мулку раият» чойгиранд, ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд. Новобаста аз мӯҳтавои ҳикояҳо, ки бинобар гуфти муаллифи мақола аз ҳамдигар хеле фарқ мекунанд, ба ӯ даст додааст бо таъя ба мавҷудияти номи ишиооти зерин аз қабилӣ қаср, беморхона, ҳуҷраи хоби тобистона, хазина, посбонхона, хонаҳои истиқоматӣ, таҳхона. дӯкон тавонистааст, ки сатҳ ва рушди меъморӣ монументалӣ ва шаҳрвандии замони Низом-ул-мулкро нишон диҳад. Ба ғайр аз унсурҳои меъморӣ номбурдаи асримиёнагии Мовароуннаҳру Хуросони давраи баррасишаванда, дар мақола дигар унсурҳои фарҳанги моддии тоҷикон ба монанди сару либос, ҷавоҳирот ва ашёи рӯзгор инъикос ёфтаанд.

Key words: Nizam al-Mulk, Azud al-Dawle, Mahmud Ghaznavid, "Siyasatname", material culture, architecture, urban planning, haishkhona

The article is devoted to the material culture of Transoxiana and Khorasan in the 10th-11th centuries. It analyzes two stories from "Siyasatname" by Nizam al-mulk, which are given in the chapter "On sending scouts and on measures for the good of the state and people." Despite the content of stories which according to the author, are different from each other, he manages to show the development of monumental and civil construction of the era. In addition to the listed elements of the medieval architecture of Transoxiana and Khorasan of the era the article also reflects other elements of the material culture of the Tajiks, including clothing, household utensils, and jewelry.

Материальная культура – понятие растяжимое и многогранное. Исходя из специфики своей отрасли, культурологи, историки, философы и ученые других специальностей трактуют её по-своему. В широком смысле материальную культуру можно понимать как совокупность всех созданных человеческим трудом материальных предметов (орудия, машины, инструменты,

предметы быта, одежда, украшения, культовые и ритуальные предметы, оружие, музыкальные инструменты, пища и т.п.), а также природные вещи и явления, измененные воздействием человека (напр., обработанные природные объекты или т.н. техногенные ландшафты). Будучи неотъемлемой частью жизни общества, материальная культура олицетворяет собой духовный мир своего носителя.

Каждый народ имеет свою материальную культуру. Совокупность материальной культуры всех народов и племён составляет материальную культуру человечества. Наряду с другими народами таджики считаются создателями богатейшей материальной культуры, которая, зародившись в древнейшие времена в Мавераннахре и Хорасане X-XI вв., достигла больших высот и непрерывно развивается.

Порой для совершенствования той или иной части материальной культуры необходимо знать её историю и обратиться к знаниям предыдущих поколений. Поэтому изучение истории материальной культуры необходимо не только для познания истории, но и для использования достижений предков в этой области для улучшения жизни современного поколения.

Наряду с археологическими находками основным источником для изучения средневековой материальной культуры народов Мавераннахра и Хорасана признаны письменные источники. Письменные источники не только дополняют, а порой содержат уникальные сведения о материальной культуре, которые не находят параллелей в археологических материалах. Независимо от своей отрасли почти все средневековые письменные арабо-персидские источники пестрят информацией о материальной культуре названного региона.

Одним из самых распространенных и почитаемых жанров персоязычной литературы средневекового Мавераннахра и Хорасана считались назидательные историко-литературные трактаты. Наиболее известными образцами этого жанра являются: «Кабуснаме», «Насихат-ул-мулук», «Синдбаднаме», «Чахор макола» и др. Все эти произведения содержат в себе массу увлекательных и назидательных рассказов, которые порой обладают уникальными сведениями об истории и культуре таджикского народа.

Среди этих источников особое место занимает трактат Низама аль-Мулька «Сиясатнаме», или же «Сияр ал-мулук», который по времени написания совпадает или же близок к перечисленным трактатам. «Сиясатнаме» можно назвать важным источником по истории, культуре, ономастике, литературе, юриспруденции, социально-экономической жизни Мавераннахра и Хорасана эпохи раннего средневековья. Сведения исторического характера «Сиясатнаме» охватывают политическую, социально-экономическую жизнь, а также материальную и духовную культуру изучаемого региона.

Среди этого конгломерата сообщений особое место занимают сведения Низама аль-Мулька о материальной культуре. Несмотря на то, что «Сиясатнаме» было и остается объектом изучения историков, филологов, экономистов, философов, правоведов и исследователей других отраслей общественно-гуманитарных наук, его сведения в области материальной культуры полностью не изучены. Хотя в работе таджикского исследователя Абдухолика Холики «К истории культуры и этнографии таджиков X-XIII веков» произведение Низама аль-Мулька привлечено в качестве одного из главных источников [8]. Несмотря на то, что автор цитируемой работы ссылается на «Сиясатнаме» более 30 раз, он все же не полностью рассмотрел и подверг анализу все сведения Низама-аль-Мулька о материальной культуре рассматриваемого региона изучаемой эпохи.

Таким образом, нужно констатировать, что ввиду огромного объема этой информации их охват в пределах одной статьи нецелесообразен. Поэтому объектом изучения данной статьи послужили только два рассказа из «Сиясатнаме», на основе которых попытаемся выявить уровень материальной культуры, точнее уровень развития архитектуры – монументальных и гражданских сооружений Мавераннахра и Хорасана X-XI вв.

«Сиясатнаме» состоит из 51 главы, большинство из которых содержат удивительные рассказы, относящиеся к каждой из глав. Глава тринадцатая «Сиясатнаме» названа «О посылке лазутчиков и о мероприятиях ко благу государства и народа». Этой проблеме Низам аль-Мульк отводит большое значение и, в частности, пишет: «Надо отправлять лазутчиков постоянно во все места под видом купцов, странников, суфиев, продавцов целительных средств, нищих; пусть они сообщают обо всем, что услышат, чтобы ничто из дел никоим образом не оставалось скрытым, а если произойдет какое событие, будет что нового, чтобы своевременно принять соответствующие меры. Часто бывало, что наместники, мукта, чиновники эмиры питали непокорство, враждебность, злоумышляли против государя, а прибыл лазутчик, во-

время сообщил государю, вот государь сел на коня, пошел в поход, врасплох обрушился на них, захватил, сделал все их намерения тщетными. Или если какой-нибудь государь с иноземным войском движется походом на страну, государь успеет подготовиться, отразит его. Равным образом, вот сообщили они о положении народа, о благом и несчастном, государи и отнеслись с заботой» [7, с. 78].

Данная глава «Сиясатнаме» содержит два рассказа. В первом рассказе говорится о лазутчике Азуд-ад-Даулэ, встретившем по дороге обиженного главным судьей человека, доверившего этому судье свои деньги перед отправлением на священную войну и не получившего эти деньги обратно при своем возвращении; о мерах, которые предпринял Азуд-ад-Даулэ с целью разоблачения несправедливого судьи и возвращения денег законному их владельцу [7, с.78-86; 4, с.66-74; 6, с. 101-112].

Второй рассказ не имеет отношения к теме главы, но по содержанию он очень близок к первому рассказу. В нем повествуется о хитрости, примененной султаном Махмудом для избличения вероломного судьи, принявшего на хранение кошель с динарами и возвратившего тот же кошель, наполненный медными монетами [7, с. 86-90; 4, с. 74-78; 6, с. 112-116].

Подвергнув тщательному анализу оба рассказа, переводчик и подготовитель текста «Сиясатнаме» на русский язык Б.Н.Заходер делает следующие выводы:

Рассказ об Азуд ад-Даулэ и нечестном судье, присвоившем золото воителя за веру, в сокращенной и несколько видоизмененной редакции встречается у Ауфи. Многочисленные рассказы-легенды, связанные с именем бувейхида Азуд ад-Даулэ Фана-Хусрау бю Рукн ад-Даулэ (вр.правл. 338-372=949-982), были широко распространены в военно-бюрократических кругах в X—XI вв. На наличие таких рассказов и их малую достоверность в XI в. указывал еще историк Абу-Шуджа;

Рассказ о султани Махмуде и хитрости, примененной им, дабы избличить нечестного судью, встречается у Ауфи, где героем его рассказа выступает халиф Мутаид [7, с. 285].

В этих рассказах встречаются некоторые элементы материальной культуры, в том числе, архитектурные сооружения, бытовая утварь, предметы роскоши, одежда и головные уборы.

Как уже доказано наукой, в X—XI вв. в Мавераннахре и Хорасане небывалое развитие получила архитектура. В городах воздвигались грандиозные дворцы, мечети, медресе, караван-сарай, бани и другие сооружения. При строительстве этих сооружений использовались различные строительные материалы, в том числе и жжёный кирпич [3,с.184]. По мнению некоторых исследователей в IX-X вв., сфера употребления жженого кирпича как строительного материала существенно расширилась, а в XI-XII вв. стала в монументальном строительстве преобладающей [5, с.156]. Судя по словам Абурайхона Беруни, в городах функционировали специальные кирпиче-обжигательные мастерские, хозяином одной из которых в Ургенче был некий факих и проповедник мечети [1,с.85].

В рассказе об «Азуд ад-Даулэ и нечестном судье...» упоминается *погреб*, который был построен из *жженого кирпича* в течение месяца, есть такие строки: «...В своем *дворце выбери внутренние покои*, – просит Азуд ад-Даулэ судью, – и там под землей сделай *крепкую стройку из обожженных кирпичей*, когда будет окончено, дай мне знать...Они отнесут во *дворец*, сложат в том *подвале*, замуруют *двери погреб*».

Построив в течение одного месяца очень крепкий *погреб*, он (судья – С.Б.) собрался и пошел к Азуд ад-Даулэ во время ночного намаза [7,с.84].

Как известно, в рассматриваемый период сфера строительства дворцов и крепостей процветает. Все правители независимо от своего ранга, высокопоставленные чиновники, а также состоятельные слои общества жили во дворцах. Дворцы независимо от их размера и роскоши состояли из нескольких частей, в том числе внутренних покоев. Точно также в приведенном отрывке упоминаются *дворец судьи* и *внутренние помещения* или же *комнаты*.

В рассказе о «Султане Махмуде и нечестном судье...» имеются сведения о следующих частях дворца правителя – летняя опочивальня, фарашихане, караульня и дворцовая стена, точнее зубцы дворцовой стены: «А в *фарашиханэ* был старик-фараши. Он увидел того фараша и спросил: „Что случилось с тобой?“ Тот ответил: „Не осмеливаюсь сказать“. „Не тревожься, — сказал, — сообщи мне“. „Кто-то, питая ко мне вражду, — рассказал фараши, — вошел в *летнюю опочивальню* и разрезал покрывало султана приблизительно на один гяз...Султан Махмуд вернулся с охоты, пошел в полдень в *летнюю опочивальню*, чтобы предаться полуденному отдыху... Полумертвого судью увели от султана, поместили в *караульню*, потребовали денег... Потом приказал привести судью и повесить вверх ногами на *зубце дворцовой стены*» [7, с. 87-90].

Неотъемлемой частью дворца правителя было казнохранилище, в зависимости от богатства правителя оно состояла из одной или нескольких комнат. В одном из рассматриваемых нами рассказов Азуд ад-Даулэ «...приказывает казначею поставить в казнохранилище сто сорок афтабэ с золотом, три куррабэ с жемчугом, золотую чашу, наполненную алыми яхонтами, чашу с лалами, чашу с бирюзой, все это положить перед афтабэ» [7, с. 85; 4, с.73; 6, с.110].

Во дворцах правителей той эпохи имелись специальные помещения, где они отдыхали и проводили свой досуг в полдень или же в знойную жару. В «Сиясатнаме» эти помещения названы *хайшхона* [6, с.113-114], что переведено Б.Н.Заходером как *летняя опочивальня*. В таких помещениях правители, как правило, проводили время. Кроме того, в некоторых исследованиях упоминается летняя резиденция султана Махмуда Газневида – Лашкари Базар, которая была построена на берегу реки Гильменд, в 3 км к северу от города Буст в начале XI в.[5, с.92].

Если караульня упоминается в «Сиясатнаме» только в этом рассказе, то фаррашханэ фигурирует и в рассказе о заговоре предводителей тюркской гвардии саманидов против Насра ибн Ахмада Самани [7, с.214; 4, с.158-159].

Из этих отрывков можно сделать вывод, что фаррашханэ было не только местом пребывания прислуги, но некой кладовой, где хранились необходимые для существования обитателей двора предметы быта и утварь.

X—XI вв. – время наивысшего расцвета точных и естественных наук Мавераннахра и Хорасана. Наряду с другими отраслями науки также развивалась медицина. В больших городах даже функционировали больницы. В изучаемом нами рассказе недобросовестный судья грозит на всю оставшуюся жизнь закрыть в больницу хозяина 20 тысяч золотых монет, оклеветав сумасшедшим, и наложить на него оковы [7, с.81; 4, с.68; 6, с.105]. Принимая во внимание тот факт, что действия этого рассказа происходили в Багдаде, можно предположить, что речь идет о знаменитой багдадской больнице Азуддие. Её строительство было начато буидским правителем Азуд ад-Даулэ в 978 году и закончилось в 981 году. Это было лечебное заведение со штатом врачей, санитаров (муалиджин), слуг (хуззан), привратников (баввабин), управителей (вукала) и надзирателей (натурин) [3, с.304].

Рассматриваемая эпоха в Мавераннахре и Хорасане считается временем развития ремесленного производства и торговли. В городах и селениях функционировали рынки и ярмарки. На рынках имелись торговые ряды и отдельные лавки (*дукон или же дуккон*), где ремесленники изготавливали определенные товары, продавали и оказывали услуги по их ремонту. *Дукон* в виде отдельной комнаты или помещения мог находиться и вне территории рынка, дома у мастера. Во втором из исследуемых нами рассказов упоминается *лавка* Ахмедаштопальщика, где он занимался штопаньем различных предметов, изготовленных из кожи и материи [7, с.87].

Перечисляя состояние нечестного судьи, Азуд ад-Даулэ говорит о его недвижимом имуществе и упоминает во множественном числе его дома (*сарой*) и торговые помещения [7, с. 85; 4, с. 73; 6, с.110].

Таким образом, можно сделать вывод, что в исследуемых рассказах из «Сиясатнаме» Низама аль-Мулька встречаются названия некоторых элементов монументальных и гражданских сооружений. Эти сведения убеждают нас в том, что архитектура и градостроительство в Мавераннахре и Хорасане в X—XI вв. достигло больших высот.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бобоев, Ю.А. Вопросы истории и культуры народов Мавераннахра и Хорасана в трудах Абурайхана Беруни. Дисс. канд. историч. наук: 07.00.02./Ю.А.Бобоев. – Худжанд, 2006. – 179 с.
2. Мец, А. Мусульманский ренессанс/А.Мец. -М.:Наука, 1973. – 473.
3. Мукимов, Р.С. История и теория таджикского зодчества/Р.С.Мукимов. – Душанбе, 2005.
4. Низомулмулк. Сийсатнома/ Низомулмулк. – Душанбе, 2019. – 200 с.
5. Сахеби Базар Мансурех Мохаммадхосейн. Градостроительство Мавераннахра и Хорасана в IX - начале XIII веков. Автореф. дисс. канд. историч. наук: .- Душанбе, 2014.-С.189 с.
6. Сияр ал-мулук (Сийсатнома). Таълифи Хоча Низомулмулк. – Ба эхтимоми Хюберт Дорк. – Техрон, 1968. – 432 с.
7. Сиясатнаме. Книга о правлении визиря XI столетия Низама аль-Мулька. Пер., введ. и примеч. проф. Б.Н.Заходера. – М.-Л.: 1949. – С.39 с.
8. Холики, А. К истории и этнографии таджиков X–XIII вв. (По данным письменных источников). – Худжанд: Государственное издательство имени Рахима Джалили, 2000. – 184 с.

REFERENCES:

1. Boboev, Y.A. Issues of history and culture of the peoples of Transoxiana and Khorasan in the works of Aburaikhan Beruni. Diss. cand. historical Sciences:07.00.02.-Khujand,2006.-179 p.
2. Mets, A. Muslim Renaissance.-M.: Nauka, 1973. – 473p.
3. Mukimov, R.S. History and theory of Tajik architecture. – Dushanbe, 2005.
4. Nizomulmulk. Siyosatnoma/ Nizomulmulk.- Dushanbe, 2019. - 200 p.
5. Sahebi, Bazaz Mansureh Mohammadhossein. Urban planning of Transoxiana and Khorasan in the 9th - early 13th centuries. Abstract diss. cand. historical sciences: .- Dushanbe, 2014.-p.189 p.
6. Siyar al-Muluk (Politics). Compiled by Khoja Nizamulmulk. - According to Hubert Dork. - Tehran, 1968. - 432 p.
7. Siyosatname. A book about the reign of the 11th century by vizier (minister) Nizam al-Mulk. Transl., introd. and notes. of the prof. B.N. Zakhoder. - M.-L.: 1949. - Y. 39 p.
8. Kholiki, A. On the history and ethnography of Tajiks in the 10th–13th centuries. (According to written sources). - Khujand: State Publishing House named after Rakhim Jalil, 2000. -184 p.